

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №2, Том 12 / 2021, No 2, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/25SCSK221.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гладкова И.В., Полянок О.В. К вопросу о детерминантах нравственной мутации в современном российском обществе // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/25SCSK221.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Gladkova I.V., Polyanok O.V. (2021). To the question of the determinants of moral mutation in modern Russian society. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/25SCSK221.pdf> (in Russian)

Гладкова Ирина Витальевна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», Екатеринбург, Россия
Доцент кафедры «Философии и культурологии»
Кандидат философских наук, доцент
E-mail: gladkova21@yandex.ru

Полянок Ольга Васильевна

ФГБОУ ВО «Уральский государственный горный университет», Екатеринбург, Россия
Доцент кафедры «Управления персоналом»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: polyanok@mail.ru

К вопросу о детерминантах нравственной мутации в современном российском обществе

Аннотация. Работа посвящена выявлению причин, обуславливающих мутацию морали в кризисные и переходные периоды жизни общества. Смена культурных эпох всегда сопровождается пересмотром ценностных оснований, важным признаком которого является стремительная трансформация моральных установок. На рубеже XIX–XX вв. российское общество оказалось в пограничном состоянии моральной неопределенности, выход из которого возможен благодаря пониманию причин, обуславливающих мутацию морали в этот период. На основе анализа современных исследований в области нравственных оснований общества потребления, массовой культуры были выявлены следующие факторы, детерминирующие мутацию морали: консьюмеризм как ценности потребления; жесткое социальное соперничество, порождающее утрату способности к сохранению и передаче моральных норм, стирание нравственных границ; мобильность как стремление потреблять извне, постоянно увеличивающаяся потребность в обладании большим; карнавализация сознания — подмена духовных ценностей антиценностями через пропаганду порока как социальной нормы; культ тела как повышенная ориентация на внешнюю привлекательность, гламур, оккультизм как способ снятия ответственности и стремление к удовлетворению потребности в стабильности и безопасности, трансформация гендерных представлений — отсутствие единой нормативной модели, полностью разделяемой обществом, поиск новых гендерных ценностей и практических возможностей, сопровождающийся появлением различных отклонений и «мутаций»; виртуальные миры, создающие иллюзию нескольких жизней, возможности исправить и переиграть, с утратой чувства реальности снижается ответственность за поступки; нарушение межпоколенческих связей. Авторы делают следующие выводы: стимулирование потребительского сознания формирует пассивного человека, некритически воспринимающего

мир, а низкий уровень нравственной рефлексии, на наш взгляд, является одной из важнейших причин нравственной мутации в современном обществе.

Ключевые слова: нравственные основания; моральные принципы; ценности культуры; культурная селекция; социокультурная мутация; культурная идентификация

Каждая культура содержит в себе нравственные основания, являющиеся ее универсальными константами, и состоит из двух когерентных картин: сценария индивидуальной жизни и смысловой картины жизни всего общества. В своих нравственных принципах, определяющих жизненный выбор, человек ориентируется на моральные нормы, оценочные представления и идеалы общества.

Развитие общества обусловило изменение роли человека в нем: ранее человек являлся активным субъектом в системе «человек — культура — социальный мир», однако к XXI в. начала складываться *новая реальность*, в которой человек превращается в пассивный объект социальной системы. Эта трансформация обусловлена возрастающей плотностью человеческой популяции, которая сопровождается нервно-психологической усталостью и стрессами, утратой этнических и семейных связей и традиций, снижением чувства защищенности человека. Социально-психологическое воздействие крупных городов на человека имеет противоречивый характер: одновременно наблюдается недостаток межличностных взаимоотношений и одиночество при избытке общения и массовых контактов, вызывающих раздражение и потребность в уединении личности.

В современной реальности формируется новая общность — *масса*, существующая по своим законам и деформирующая личность. Понятие «масса» в научный оборот ввел Х. Ортега-и-Гассет в работе «Восстание масс» (1930). Массу, по его мнению, составляет средний человек, который «...не отличается от остальных и повторяет общий тип». Одной из причин возникновения явления *массы* М. Маклюэн считает развитие средств массовой коммуникации, порождающих новый тип культуры: печатная техника создала публику, электронная — массу.

В этих условиях личность присваивает общественные отношения на основе развития своих индивидуальных сущностных сил, формирующихся в результате овладения человеком новыми ценностями культуры.

При этом общество формирует как нравственные, так и безнравственные начала в поведении человека. Человек осваивает моральные принципы, принимая участие в конкретных переживаемых поведенческих ситуациях. Его отношение к моральным основам начинает формироваться на эмоциональном уровне и в последствии закрепляется на уровне убеждений.

Д.С. Соммэр в книге «Мораль XXI века» (2019) отмечает, что человечество в конце XX в. пришло «к умственной и психологической гомогенизации людей» и в настоящий момент переживает «тиранию масс», превращающую человека «в самую жалкую посредственность». Живя в толпе и «растворяясь» в ней, человек деградирует, по мнению Д.С. Соммэра, «при растворении человека в толпе значительно ослабевает его разум» [1, с. 31].

Изменение культуры закономерно, т. к. усложнение и развитие жизни приводит к тому, что устоявшиеся социальные институты и практики перестают в полной мере обеспечивать функционирование культуры. Существующая культура уступает место новой. Смена культур всегда сопровождается кризисом, верным признаком которого является стремительная трансформация моральных установок, крайним проявлением которой является аномия.

Сущность данного процесса можно интерпретировать термином «мутация». Мутация (лат. *mutatio* — изменение), согласно теории Гуго де Фриза, представляет собой внезапные,

скачкообразные, непосредственно наследуемые изменения видов, а равным образом их результат; вид, новый по отношению к исходному (Mutante), в биологии это антропогенная мутация. Мутация в биологической сфере может способствовать самосохранению биологического вида на Земле в переходные периоды, а может приводить к деградации и исчезновению вида. Применительно к периодам смены культур данный термин распространяется на общественную жизнь, обозначая деформацию общества, социальная мутация всегда связана с отклонением от нормы¹.

В социокультурном и цивилизационном аспекте понятие мутации использовал А. Тойнби, он считал, что мимезис и мутация являются необходимыми механизмами существования цивилизации. Для объяснения процесса этногенеза понятие мутации применял Л. Гумилев, в частности, появление пассионарных личностей он объяснял мутацией, не задевающей биологической природы человека.

Не всякая мутация носит негативный характер: в результате культурного отбора сохраняются позитивные мутации, и эта функция «культурной селекции» распространяется, по мнению Р. Докинса, на некие «культурные гены», обеспечивающие сохранение целостности и жизнеспособности общества. К ним социобиолог Э. Уилсон в живой природе относит *альтруизм* как свойство, обеспечивающее видовое преимущество, т. е. дающее виду, а не конкретной особи больше шансов на выживание. А применительно к человеку таковыми являются моральные принципы солидаристского общества. Эти принципы проявляются как в индивидуальном поведении, так и на уровне определенных социальных групп.

В настоящее время бурный научно-технический прогресс и глобализация привели к качественному изменению жизни и спровоцировали пересмотр ценностных ориентиров (альтруизма, сострадания и др.), заменив их концепцией индивидуализма. Возникшее у человека предчувствие господства над природой, материального изобилия и неограниченной личной свободы для каждого привело к радикальному гедонизму, эгоизму и жажде обладания при невозможности полного удовлетворения своих потребностей. Одновременно с этими факторами игнорируется понимание уникальности и значительности каждого человека, а идентификация человеком себя как части общей массы людей привела к потере веры в себя и собственные силы [2].

Таким образом, общество оказалось в пограничном состоянии моральной неопределенности, выход из которого возможен благодаря пониманию причин, обуславливающих мутацию морали в переходном периоде жизни общества.

В литературных источниках освещается широкий спектр факторов, детерминирующих мутацию морали. На основе анализа были выделены следующие причины данного явления:

1. *Консьюмеризм* (ценности потребления). С развитием производства и увеличением роли массовых коммуникаций произошло расширение спектра товаров и услуг, что привело к увеличению спроса в ответ на рост предложения. По мнению М.В. Новак и Е.А. Кожемякина через объекты потребления и их доступный человеку объем в обществе определяется статус человека и формируется его собственная идентичность (при этом финансовая обеспеченность не имеет существенного значения) [3].

2. *Жесткое социальное соперничество*. В.В. Чешев отмечает, в обществе происходит утрата способности к сохранению и передаче моральных норм «всечеловеческой солидарности», что порождает вражду между «успешными» и «неуспешными» —

¹ Философский энциклопедический словарь — М.: ИНФРА-М, 2009. — 570 с.

утрачиваются нравственные границы, возникает состояние, похожее на «борьбу всех против всех» [4].

3. Мобильность. Под этим понятием М.В. Новак и Е.А. Кожемякина подразумевают стремление потреблять извне, активность и постоянно увеличивающаяся потребность в обладании большим. Происходит «утрата дома» — дом не воспринимается как четко определенное место длительного проживания, что связано с новым стилем жизни, подразумевающим трудовую подвижность человека (трудовая миграция, «подвижная карьера»). При отсутствии стабильности и закреплённости предметы интерьера и быта, в т. ч. и автомобиль отбираются по принципу удобства и мобильности.

4. Карнавализация сознания. По мнению М.М. Бахтина, она выражается «в уходе и отрицании духовно-нравственных ценностей, традиций, в стремлении выйти за рамки принятых норм морали, установленных обществом». Несмотря на насыщенность, повседневная жизнь однотипна и ограничена рамками работы и быта. В стремлении придать однообразию яркий эйфорийный характер, происходит подмена духовных ценностей антиценностями в силу их более легкой усваиваемости. Карнавализация, будучи явлением массовой культуры, размывает границы между «высоким» и «низким», становясь приемлемой и упрощенной социокультурной формой [5]. В обществе карнавализация реализуется следующими способами:

Чрезмерная популяризация науки и искусства. Напряженный ритм жизни требует значительных затрат жизненных ресурсов, постоянное обновление информации и ее переизбыток затрудняют ее отбор и осмысление. Однако стремление быть успешным и конкурентоспособным подталкивает человека получать знания без глубокого осмысления, подменяя их владением фактами. В приобретении знаний доминирует утилитарный мотив, а моделирование духовных ценностей в этом случае становится энергозатратным и нецелесообразным.

Пропаганда порока как социальной нормы. В карнавальной культуре пороки и добродетели меняются местами. В обществе, лишенном четких нравственных ориентиров, пороки воспринимаются как качества, способные принести успех и уважение окружающих.

Гламур. При повышенной ориентации на внешние атрибуты успеха внимание акцентируется на внешний блеск, роскошный стиль жизни, необходимость приблизить высокое в короткий период приводит к его уплощению, превращая его в китч и лишая ценности.

Культ тела. Повышенная ориентация на внешнюю привлекательность человека требует безупречного вида, выступающего индикатором социального успеха. В результате происходит непринятие естественного образа своего тела и пропагандируется идея «вечной молодости», иллюзия возможности продления активной жизни, изменяется восприятие возраста и соответствующего ему стиля жизни.

Оккультизм. В период социальной нестабильности люди прибегают к верованиям в магию, астрологию и т. д., что выступает одновременно в качестве способа снятия ответственности, с другой стороны — как способ удовлетворения потребности в стабильности и безопасности.

Экшен-фильмы. Экшен-индустрия носит развлекательный характер, создаваемый постоянными действиями и движением, широко тиражируемым в различных формах; образом супермена, когда обычный человек наделяется уникальными способностями, спецэффектами. Экшен-индустрия прежде всего ориентирована на мгновенное эмоциональное реагирование. Происходит противопоставление статике, нацеленной на осмысление.

Сериалы/телепроекты. Многосерийные фильмы и проекты создают иллюзию насыщенной жизни, динамизма и развития событий, при этом человек вживается в сюжет, идентифицируя себя с одним из персонажей. Таким образом потребляются эмоции и чувства экранных героев, а интерес к реальным людям пропадает.

Виртуальные миры (фантастические и выдуманные исторические миры в формате компьютерных игр). У человека появляется возможность прожить несколько жизней и проиграть одно и то же событие не один раз. Таким образом ощущается меньше ответственности за поступки, поскольку создается иллюзия возможности исправить и переиграть [6].

Трансформация гендерных представлений. За последние десятилетия произошли значительные изменения во всех аспектах гендерной сферы (семье, интимности, профессионально-трудовой деятельности). На современном этапе не существует единой нормативной модели, провозглашенной политически и полностью разделяемой обществом: происходит поиск новых гендерных ценностей и практических возможностей, сопровождающийся появлением различных отклонений и «мутаций». Это связано с сознательным отказом от тех элементов традиционной морали и принятых моделей поведения, которые в контексте настоящего времени считаются «предрассудками». О.А. Гендина замечает, что повышенное внимание к физическим и материальным потребностям ведет к неспособности воспринимать и производить духовные ценности. В этой ситуации межличностные отношения ограничиваются узким диапазоном проявлений: (а) удовлетворение физических потребностей без углубления в этико-интеллектуальный компонент отношений; (б) формализация отношений без принятия моральной ответственности; (в) извлечение эгоистической выгоды путем использования партнера [7].

В последнее время возросло количество внебрачных союзов и их вариантов: (а) «пробный брак» (партнеры стремятся ближе узнать друг друга в быту, проверить совместимость и в дальнейшем, возможно, официально оформить отношения); (б) «гостевой брак» (отношения, основанные на романтическо-сексуальном влечении без долговременных совместных планов); (в) длительное совместное проживание (иногда с воспитанием детей и ведением общего домохозяйства).

Гибкость современных неофициальных отношений не дает ощущения стабильности и полной уверенности в партнере. Но создает иллюзию благополучия.

5. Нарушение межпоколенческих связей. На протяжении долгого времени возраст играл одну из ключевых ролей в развитии личности. Знания, традиции и ценности передавались от более старших поколений молодым [8]. Однако тип культуры современного общества носит префигуративный характер, когда младшее поколение обучает старших. Возраст перестает быть непререкаемой ценностью общества. Структурные изменения, закономерно сопровождающие эволюцию общества, существенно изменяют условия жизни и опыт разных поколений. Новым поколением формируется специфический набор ценностей, стандартов, образцов поведения, отличных от принятых ранее, что обуславливает возникновение напряжения и разрыв в отношениях между поколениями. В настоящее время творческая мыслительная деятельность человека, по мнению Н.В. Маслодумовой, заменяется четким алгоритмом, которым руководствуется человек при построении своей жизни. Подобный алгоритм, ориентированный на самопрезентацию, требует не глубокого осмысления, понимания и сострадания, а быстрого оптимального решения, рациональности и прагматичности [9].

Итак, может ли социальная, нравственная мутация способствовать выживанию, или это всегда отклонение от нормы? Нравственные нормы имеют социальный характер, они

определяют границы допустимого, а эти границы сегодня значительно расширены и подвижны. Общество потребления создает особый тип человека потребителя, которому навязывается стремление к обладанию, развлекательности, гедонизму, а это все не насыщаемые желания, не имеющие границ полноты. Стимулирование потребительского сознания формирует пассивного человека, некритически воспринимающего мир [10]. В пространстве массовой культуры часто подменяется реальность, что делает человека менее чувствительным к происходящему в жизни. Массовая культура мифологизирует человеческое сознание, она в большей степени ориентируется не на реалистические образы, а на искусственно созданные образы (имиджи) и стереотипы. Всеобъемлющая массовизация жизни затрагивает все ее сферы: экономику и политику, управление и общение людей. Ж. Лиотар называл это эффектом «срастания» общественного сознания со средствами массовой коммуникации.

В каком-то смысле, это удобный для человека мир, в котором ему предлагаются готовые решения: что купить, куда поехать отдыхать, где проводить свободное время и многое другое. За человека делается выбор, а значит, возникает иллюзия, что человек не несет ответственности за свои действия. Проблема выбора была ключевой проблемой в философии экзистенциализма, но, если, по мнению экзистенциалистов, ситуационный выбор способствует пониманию человеком собственного Я, укреплению его связей с миром, то в обществе потребления снятие с человека ответственности за свой выбор освобождает его от нравственных обязательств.

Кризис социально-культурной идентичности, наблюдаемый в современной жизни, когда человек не нуждается в сохранении каких-либо национальных, культурных или исторических особенностей, является еще одним фактором изменения нравственных констант общества. Все эти доводы не снимают личной ответственности с индивида, и низкий уровень нравственной рефлексии, на наш взгляд, — одна из важнейших причин нравственной мутации в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соммэр Д.С. Мораль XXI века / Д.С. Соммэр. — М.: Кодекс, 2019. — 480 с.
2. Розин В.М. Экзистенциальные вызовы современности и направление их решения — DOI: 10.7256/2454-0625.2021.1.34755 // Культура и искусство. — 2021. — № 1. — С. 12–21. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34755 (дата обращения: 23.06.2021).
3. Новак М.В., Кожемякин Е.А. Движение как метафора в консьюмеристском дискурсе современной культуры // Дискурс мобильности. — 2013. — № 13. — С. 12–18. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvizhenie-kak-metafora-v-konyumeristskom-diskurse-sovremennoy-kultury/viewer> (дата обращения: 21.06.2021).
4. Чешев В.В. Действительно ли основание всему начала нравственные? // Идеи и Идеалы. — 2017. — Т. 1, № 2(32). — С. 75–92. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deystvitelno-li-osnovanie-vsemu-nachala-nravstvennye> (дата обращения: 23.06.2021).
5. Вербина О.В. Карнавализация сознания молодежи в современной культуре // Наука. Искусство. Культура. — 2016. — Вып. 3(11). — С. 140–144. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/karnavalizatsiya-soznaniya-molodezhi-v-sovremennoy-kulture> (дата обращения: 23.06.2021).

6. Коваль Е.А. Нормативность, игра, мораль: поступок «человека играющего» // Этическая мысль. — 2018. — Т. 18, № 2. — С. 129–137. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnost-igra-moral-postupok-cheloveka-igrayuschego> (дата обращения: 25.06.2021).
7. Гендина О.А. Трансформация гендерных представлений: парадоксальный характер и важнейшие тенденции // Вестник государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. — 2015. — № 2(32). — С. 277–280. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-gendernyh-predstavleniy-paradoksalnyu-harakter-i-vazhneyshie-tendentsii> (дата обращения: 21.06.2021).
8. Сизов П.А., Базарова Д.В. Возраст как показатель развития личности // European science. — 2019. — № 5(47), — С. 30–34. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voзраст-kak-pokazatel-razvitiya-lichnosti> (дата обращения: 21.06.2021).
9. Маслодудова Н.В. Проблема безопасности человека в условиях новой социальной реальности // Научный компонент. — 2020. — № 4(8). — С. 136–142. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-bezopasnosti-chelovekav-usloviyah-novoy-sotsialnoy-realnosti> (дата обращения: 21.06.2021).
10. Дороненко О.Е. Кризис морали в контексте проблем философских оснований морали / О.Е. Дороненко // Личность и общество: нравственная идея в ценностном мире современного человека. мат. Всерос. науч.-практич. конф. с международным участием "Мокроносовские чтения — 2017". 25 ноября 2017 г. Екатеринбург: УрФУ, 2017. — 58–65. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35049025&pff=1> (дата обращения: 22.06.2021).

Gladkova Irina Vitalievna

Ural State Mining University, Ekaterinburg, Russia
E-mail: gladkova21@yandex.ru

Polyanok Olga Vasilievna

Ural State Mining University, Ekaterinburg, Russia
E-mail: polyanok@mail.ru

To the question of the determinants of moral mutation in modern Russian society

Abstract. The work is devoted to identifying the causes that cause the mutation of morality in crisis and transition periods of society. The change of cultural epochs is always accompanied by a revision of the value bases, an important feature of which is the rapid transformation of moral attitudes. At the turn of the XIX–XX centuries, Russian society found itself in a borderline state of moral uncertainty, the way out of which is possible thanks to an understanding of the reasons that cause the mutation of morality in this period. Based on the analysis of modern research in the field of the moral foundations of consumer society, mass culture, the following factors have been identified that determine the mutation of morality: consumerism as the values of consumption; fierce social rivalry that generates the loss of the ability to preserve and transmit moral norms, the erasure of moral boundaries; mobility as the desire to consume from the outside, the ever-increasing need for the possession of more; carnivalization of consciousness — the substitution of spiritual values with anti-values through the propaganda of vice as a social norm; the cult of the body as an increased orientation to external attractiveness, glamour, occultism as a way of removing responsibility, and the desire to satisfy the need for stability and security, the transformation of gender representations — the lack of a single normative model fully shared by society, the search for new gender values and practical opportunities, accompanied by the appearance of various deviations and "mutations"; virtual worlds that create the illusion of several lives, opportunities to correct and replay, decreasing responsibility for actions caused by loss of a sense of reality; violation of intergenerational ties. The authors draw the following conclusions: the stimulation of consumer consciousness forms a passive person who uncritically perceives the world and a low level of moral reflection, in our opinion, is one of the most important reasons for moral mutation in modern society.

Keywords: moral grounds; moral principles; cultural values; cultural selection; socio-cultural mutation; cultural identification